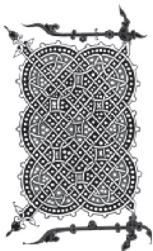

© 2022 В. В. Каширина
Москва, Россия

СТАРИЦА МОСКОВСКОГО ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ ДОСИФЕЯ КАК ДУХОВНАЯ НАСТАВНИЦА БРАТЬЕВ ПУТИЛОВЫХ

Аннотация. Старица-затворница Московского Ивановского монастыря (ныне Московский Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь) монахиня Досифея (1746–1810), по преданию, была дочерью императрицы Елизаветы Петровны от тайного морганатического брака с графом Алексеем Григорьевичем Разумовским. Приняв монашеский постриг по воле императрицы Екатерины II, монахиня Досифея после многих лет строгой иноческой жизни стала опытной старицей, к которой обращались за советами многие богомольцы, среди них Тимофей и Иона Путиловы, впоследствии преподобный схиархимандрит Моисей, около сорока лет возглавлявший Оптину пустынь (1826–1862), и игумен Исаия II, настоятель Саровской пустыни (1842–1858). Для окончательного решения о поступлении в монастырь старица благословила братьев обратиться к близким ей по духу старцам Новоспасского монастыря Александру (Подгорченкову) и Филарету (Пуляшкину). На основе известных публикаций и новых архивных источников выявлена специфика духовного наставничества. Можно сказать, что старица Досифея имела большое влияние не только на духовную жизнь братьев Путиловых, но и на две известные обители, которые они затем возглавили – Оптину пустынь и Саровскую пустынь.

Ключевые слова: Московский Ивановский монастырь, старчество, старица Досифея, преподобный Моисей Оптинский, игумен Саровской пустыни Исаия II.

Каширина Варвара Викторовна (Kashirina Varvara Viktorovna) – доктор филологических наук, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, kog@glazunov-academy.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 29. С. 89–96

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 253; ББК – 86.372.24-57; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-29/89-96>

Во многих жизнеописаниях святых подвижников можно прочитать о том, что их судьбу неожиданно определила встреча со старцем, беседа с ним, его советы и молитвы. Пожалуй, у каждого человека происходили подобные встречи с учителем, преподавателем, наставником по работе, которые также имели решающее значение, определяя направление дальнейшей научной деятельности и шире – всей жизни. В этой связи вспоминается деятельность Марины Михайловны Громыко (1927–2020), которая, занимаясь изучением влияния православия на русскую культуру, воспитала многочисленных учеников и последователей, которые продолжают работать и в наше время.

В статье мы хотели бы рассказать о подобной судьбоносной встрече, которая произошла в самом начале XIX в.

По преданию, старица-затворница Московского Ивановского монастыря (ныне Московский Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь) монахиня Досифея была дочерью императрицы Елизаветы Петровны от тайного морганатического брака с графом Алексеем Григорьевичем Разумовским. Принцесса Августа воспитывалась в семье сестры отца – Веры Григорьевны Дараган, сначала в России, а затем в Швейцарии.

История, связанная с рождением дочери императрицы, получила неожиданное продолжение во второй половине XVIII в. В 70-х годах XVIII в. в Европе появилась самозванка, называвшая себя разными именами и выдававшая себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны. Для достижения своих политических целей самозванку решили использовать западные государства. Поэтому по приказу императрицы Екатерины II в 1775 г. в итальянском городе Ливорно она была пленена графом Алексеем Григорьевичем Орловым-Чесменским, доставлена на русском корабле в Кронштадт и заключена в Петропавловскую крепость в Санкт-Петербурге.

Дочь императрицы Елизаветы Петровны принцесса Августа вернулась в Россию при мало изученных обстоятельствах. Во избежание государственных нестроений принцесса была вынуждена принять монашеский постриг. Новопостриженную монахиню нарекли Досифеей. В 1785 г. по секретному повелению императрицы Екатерины II таинственную монахиню привезли в Московский Ивановский монастырь и поселили фактически в полной изоляции. К затворнице допускались только игумения, духовник и келейница. Монахиня Досифея с христианским смирением приняла неожиданные перемены в своей жизни. Невольный затвор стал для нее периодом уединенных духовных подвигов. Все время монахиня Досифея посвящала молитве, чтению духовных книг и рукоделию.

В это же время в «покаянной» камере Ивановского монастыря была заключена Дарья Nikolaevna Салтыкова, которая провела в заточении более 30 лет (1768–1801). Салтычиха – душегубица и людоедка, как именовал ее простой люд, – увидев любопытствующих у своего окна, «ругалась, плевала и совала палку сквозь открытое в летнюю пору оконечко, обнаруживая тем свое закоренелое зверство» (Снегирёв 1862: 18).

После смерти императрицы Екатерины II в 1796 г. старице Досифее разрешено было принимать людей. Как отмечал о. Василий Руднев, автор жизнеописания подвижницы, «истинно благочестивые как ни скрывают себя от славы людской, но добродетели их скоро делаются известными в мире» (Василий Руднев, свящ. 1888: 13).

МОНАХИНЯ ДОСИФЕЯ.

Старица Досифея. Из кн.: Снегирёв И. М. Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862

После ослабления режима ее пребывания в монастыре старица изредка стала принимать богомольцев для духовной беседы. В начале XIX в. в ее келью вошли два молодых человека – 19-летний Тимофея и

14-летний Иона Путиловы, которые были устроены своим отцом в лавку откупщика Н. И. Карпышева. Тимофей, впоследствии преподобный схиархимандрит Моисей, около сорока лет возглавлял Оптину пустынь (1826–1862), где укоренил старчество, а Иона, впоследствии игумен Исаия II, поступил в Саровскую пустынь, где имел общение с преподобным Серафимом Саровским, впоследствии по решению братии был избран настоятелем обители (1842–1858). Их младший брат Александр, в монашестве Антоний, также посвятивший свою жизнь Богу, ныне почтается в лике преподобных Оптинских старцев, как и его брат Моисей.

Оказавшись одни в древней столице, молодые люди старались сохранить тот благочестивый настрой, в котором были воспитаны. По свидетельству жизнеописания старца Моисея, «Тимофей и во время трудов по должности, урывками, в свободное время любил сидеть за книгою. Когда приходил покупатель, он оставлял свое чтение и исполнял, что от него требовалось, а когда покупатель уходил, он снова принимался за книгу, так что никогда не был в праздности. Такая привычка много помогала ему впоследствии продолжать таким же образом чтение при недосугах настоятельской должности. Тимофей, живя в Москве, читал много и читал внимательно: с молодых лет он привык из прочитанных им книг выписывать все особенно замечательное, для памяти и назидания своего. Кроме чтения книг душеполезного содержания, духовное настроение Тимофея и Ионы поддерживалось знакомством и беседами с замечательными духовными лицами» (Ювеналий (Половцов), архим. 1882: 6).

Со старицей Досифеей братьев Путиловых могла познакомить их двоюродная сестра Гликерия Ивановна Головина (1775 – после 1854), которая воспитывалась в Ивановском монастыре и была близка к старице. Отец Гликерии Ивановны, купец Иван Иванович Головин, приходился родным братом матери братьев Путиловых. У Ивана Ивановича было три дочери. Старшая – монахиня Максимила – с юных лет подвизалась в Московском Вознесенском монастыре, средняя Ирина и младшая Гликерия.

После знакомства со старицей Тимофей «не раз бывал у нее и впоследствии между прочим рассказывал, что видел у нее на стене кельи акварельный портрет императрицы Елизаветы» (Ювеналий (Половцов), архим. 1882: 7). В то время монахиня Досифея почтилась в Москве как старица, опытная в духовной жизни. Она находилась в духовно-молитвенном общении с близкими ей по духу подвижниками благочестия – старцами Новоспасского монастыря Александром (Подгорченковым) и Филаретом (Пуляшкиным), которые «были исполне-

ны духовных дарований» (Ювеналий (Половцов), архим. 1882: 8). Митрополит Московский Платон (Левшин) посещал ее в праздничные дни для духовной беседы.

Архимандрит Александр (1758–1845) был постриженником митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова), который, познакомившись с выпускником Киевской духовной академии, высоко оценил его добрые качества и ревность к монашеской жизни и в 1793 г. постриг его в монашество. В этом же году в Москве благодаря деятельности участию Владыки был издан славянский перевод «Добротолюбия» преподобного Паисия (Величковского), что, по мнению протоиерея Георгия Флоровского, стало «событием не только в истории русского монашества, но и в истории русской культуры вообще» (Георгий Флоровский, протоиер. 1983: 127), послужило «возвращением к живым источникам отеческого богословия и богомыслия» (Георгий Флоровский, протоиер. 1983: 126) и в конечном итоге способствовало «монашескому возрождению, несомненному напряжению и подъему духовной жизни» (Георгий Флоровский, протоиер. 1983: 122).

В подготовке издания славянского «Добротолюбия» участвовал и старец Филарет (Пуляшкин), оставивший мирскую жизнь в тринадцатилетнем возрасте. По благословению митрополита Гавриила «ученые» монахи пересматривали перевод, а за советами, относящимися к духовным предметам, обращались к опытным старцам, среди которых был Филарет. «Они, – говорил мудрый архипастырь ученым исправителям, – хотя и не знают так, как вы, греческого языка, но лучше вас знают из опыта духовные истины, не постигаемые одним только книжным учением, и потому правильнее вас могут понимать смысл наставлений, содержащихся в этой книге» (Григорий (Воинов-Борзецовский), архим. 1890: 93).

В 1797 г. о. Александр был назначен казначеем Новоспасского монастыря, а в 1798 г. – наместником. В том же году своим духовником братия избрала опытного о. Филарета. Но уже через год они были освобождены от своих обязанностей и посвятили себя безмолвной жизни.

Именно этим подвижникам старица Досифея доверила судьбу братьев Путиловых, которым для окончательной развязки с миром требовалась решительная поддержка, мудрый отеческий совет и благословение.

В историческом описании Оптиной пустыни архимандрит Леонид (Кавелин) отмечал особенность старчества на Руси, преемственно восходящего к традициям святых Отцов: «Путь старческого окормления во все века христианства признан

всеми великими пустынножителями, отцами и учителями Церкви самым надежным и удобнейшим из всех, какие были известны в Христовой Церкви. Старчество процветало в древних египетских и палестинских киновиях, впоследствии насаждено на Афоне, а с востока перешло в Россию. Но в последние века, при всеобщем упадке веры и подвижничества, оно понемногу стало приходить в забвение, так что многие даже начали отвергать его. Уже во времена Нила Сорского старческий путь многим был ненавистен, а в конце прошедшего столетия и почти совсем стал неизвестен. К восстановлению в России этого, основанного на учении св. отцов, образа монашеского жития много содействовал знаменитый и великий старец, архимандрит молдавских монастырей Паисий (Величковский). Он с великим трудом собрал на Афоне и перевел с греческого языка на славянский творения аскетических писателей, в которых содержится учение о монашеском житии, вообще, и, в особенности, о духовном отношении к старцам. Вместе с тем в Нямецком и других подчиненных ему молдавских монастырях он показал и применение этого учения к делу» (Леонид (Кавелин), архим. 1885: 116–117).

Живые носители учения преподобного Паисия о старческом окормлении – старица Досифея и старец Александр – стали духовными наставниками братьев Путиловых. Отец Александр, о котором старица Досифея писала, что он «есть избранник от Христа Спасителя нашего, человек потаенного сердца в неистлении молчаливого духа и Слова его внутрь» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1 об.), благословил братьев Путиловых поступить в Саровскую пустынь, куда в ноябре 1804 г. поступил их зять Козьма Дементьевич Крундышев.

До недавнего времени были известны лишь немногие источники, раскрывающие духовное общение старицы Досифеи и братьев Путиловых.

В 1882 г. в «Жизнеописании настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея» были опубликованы сведения о старице Ивановского монастыря Досифее, которые затем были повторены во многих исследованиях:

1. Устный рассказ самого о. Моисея, о котором упоминает автор-составитель (Ювеналий (Половцев), архим. 1882: 7), на основании которого повествуется о знакомстве двух братьев Путиловых со старицей;

2. Публикуемое в Приложении письмо старицы Досифеи к Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 г. (Ювеналий (Половцев), архим. 1882: 183–185);

3. Выписка из описания Ивановского монастыря Ивана Снегирёва 1862 г. (Ювеналий (Половцев), архим. 1882: 185–188);

4. Отрывок из письма преподобного Моисея возобновительнице Ивановского монастыря Марии Александровне Мазуриной († 21 октября 1878 г.) от 21 марта 1859 г., с признанием, что «духовно-мудрая старица блаженная памяти Досифея послужила мне указанием на избрание пути в жизни монашеского звания» (Ювеналий (Половцев), архим. 1882: 8).

5. Портрет старицы Досифеи.

В декабре 2018 г. в Московском Иоанно-Предтеченском монастыре была создана Рабочая группа по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи. Перед ее участниками была поставлена задача по выявлению, атрибуции и систематизации новых архивных источников. Были проведены две научно-практические конференции: «Старица Московского Ивановского монастыря Досифея», приуроченная к 210-летию со дня преставления старицы (4 февраля 2020 г.), и «Педагогические основы старческого служения: Новые материалы о старице Московского Ивановского монастыря Досифеи» (17 декабря 2021 г.). Вышли два издания, посвященные старице (Каширина 2020; Каширина, Можарова 2021).

Объединенная работа исследователей позволила выявить новые архивные документы, которые раскрывают тему духовного наставничества братьев Путиловых в первые годы их монастырской жизни.

Прежде всего – это письмо старицы Досифеи к Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 г., которое в настоящее время известно по пяти рукописным источникам, четыре из которых хранятся в ОР РГБ и один – в РГАЛИ: 1. ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. 2 л.; 2. ОР РГБ. Ф. 214. Опт-447. Л. 14–15 об.; 3. ОР РГБ. Ф. 213. К. 96. Ед. хр. 6. 2 л.; 4. ОР РГБ. Ф. 214. Опт-301. Л. 21–22 об.; 5. РГАЛИ. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 647. 2 л.

В результате проведенного текстологического и палеографического анализа к. ф. н. М. А. Можарова выдвинута версия о признании источника № 1 подлинником письма старицы (Можарова 2021: 78–95). Хранящаяся в РГАЛИ копия письма старицы Досифеи, снятая рукой Н. П. Киреевской, позволяет высказать предположение, что перед кончиной старица Досифея приняла тайный постриг в схиму с именем Феодосии.

Письмо старицы Досифеи к Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 г. написано братьям в Саровскую пустынь, куда они прибыли 13 мая 1805 г. и были приняты настоятелем иеромонахом Исаией (Зубковым).

Когда московские родственники Тимофея и Ионы узнали, что братья ушли в монастырь, они «сильно злобились» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр.

6. Л. 40) на старцев, «по всем домам поносили <...> и ругали» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 40). В сентябре 1805 г. Василий Иванович Путилов, брат Тимофея и Ионы, посетил о. Александра и сообщил ему, что родственники обвиняют старца в том, что он поступил против заповедей Христовых, благословив братьев в монастырь, всячески поносят и ругают его за это.

В письме старца Александра братьям Путиловым от 18 сентября 1805 г. упоминается и старица Досифея, которая под напором родственников сообщила им, «куда делись» братья. Старец Александр советовал молодым послушникам, или, по его словам, «делателям послушания» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 19 об.), не бояться гнева своих родственников, «их рассуждение общее миряном», ибо «никто <...> отвлечь от Бога не может, а сами мы всего виновники бываем» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 14–14 об.), а также советовал написать отцу письмо, чтобы объяснить свое решение и получить благословение на монашество (ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 40 – 41 об.).

В смятенных и расстроенных чувствах братья написали письмо и старице Досифее. Сохранилось ответное письмо старицы к братьям, написанное 29 октября 1805 г., в котором она укрепляла братьев на избранном пути, именуя пустынь «Саровским Иерусалимом» и указывая на важность старческого окормления на пути спасения, с большим уважением отзываясь об о. Александре, их духовном руководителе. Возмущения и негодования родственников старица советовала принять как неизбежные испытания, сопровождающие всех вступающих на путь монашеского делания, нести их как крест, страшась сбросить его самовольно: «Вы же, видев совесть свою как бы в зеркале и приняв несение Креста Спасителя нашего, обещая послушание нести его и далее, дондеже укажется место и время сложить его, страшитесь сбросить его с себя, угождая побуждениям плоти, в коей часто бывает и враг владыкою. Но достигши спокойствия совести и будучи наставляемы отцем Александром, не страшитесь мирного возмущения со стороны родственников, имея Отца и Матерь, Иже на небеси» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1 об.). Старица Досифея просила братьев и впредь «смиленно писать <...> о продолжении жития...», тем самым не оставляя духовное попечение о них.

Между тем московские родственники Путиловых сильно ополчились на старицу Досифею. В письме в Саровскую пустынь от 29 ноября 1805 г. о. Александр с горечью отмечал, что их «сестрицы» старицу «теснят и бес студно, как слышу я, в глаза ругают» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 16).

Сперва братья Путиловы, как новоначальные, проходили послушание в хлебне, на кухне, где была

такая огромная печь, что повара залезали в нее, чтобы уложить дрова. Тимофеи был келейником и письмоводителем больного старца Иоакима.

В конце 1807 г. братьям предстояло ехать к отцу, ибо срок их паспортов истекал. Накануне отъезда, 20 августа 1807 г., Тимофеи и Иона Путиловы писали старице Досифею, «своей пречестнейшей матери и благотворительнице» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–1 об.), заверяя, что они «в расположениях к жизни иноческой не уклонны и радуемся, что благодать Божия привела нас в сие жилище» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–1 об.).

Монастырская жизнь научила их внимать своему сердцу. Духовной наставнице они пишут, что в прежней, мирской жизни внимание уделялось более внешнему положению и успешности, а в монашеской, благодаря более внимательной жизни – становятся явными сердечные язвы и духовные немощи, которые врачаются покаянием.

Отец не сразу дал благословение на монашество своим сыновьям. В конце 1807 г. у отца был Тимофеи, в мае 1808 г. к отцу приехали оба брата – Тимофеи и Иона. По молитвам старца Александра и старицы Досифеи произошла окончательная развязка братьев Путиловых с миром. Как писал старец Александр, «мирная бо душа и смущением не завязана, охотно стремится выспрь желания крылами. <...> только, Бога ради, внимайте себе и во всем возлагайтесь на Промысл Божий, в свободное время можно заниматься и чтением книжек, да тем услаждается сердце ваше» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 17).

В 1808 г. Тимофеи вынужден был отправиться в Москву для перемены увольнительного свидетельства. И снова в столице он оказался под опекой старца Александра и старицы Досифеи. В письме от 19 мая 1809 г. из Москвы Тимофеи сообщал брату, что у старицы Досифеи скончалась келейница, и просил записать ее на годовое поминовение в Саровской пустыни: «...у матушки Досифеи М^{атвеевны} Федора скончалась, а теперь и сама она очень слаба. Попросите записать в поминовение во всех службах имя Федоры на 40 дней. Старица просила и хотела дать денег на годовое поминовение, которые получа, тогда отправлю» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 36).

В ответном письме от 24 мая 1809 г. Иона сообщает брату, что «имя Федоры на 40 дней поминать записали. Упокой Боже душу ее во дворех святых» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 25 об.), и передает поклон старице Досифею: «матушке Досифеи Матвеевне объяви мое нижайшее почитание. Требую ее св. молитв» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 26).

Иона навсегда остался в Саровской пустыни, впоследствии приняв там постриг и став ее настоя-

телем. Тимофеем же, желая более уединенной жизни, не стал возвращаться в Саров. В Москве он познакомился с учеником преподобного Василия (Кишкина), казначеем Брянского Свенского монастыря о. Серафимом и по благословению старца Александра перешел в Свенский монастырь, а впоследствии удалился в Рославльские леса, исполняя благословение старицы не оставаться в Москве, которую для ищущих спасения молодых людей она называла «Содомом и Гоморрой», а «прибывать во обетованной земле под сению благости Божией» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 1 об.).

В декабре 1809 г. слабеющую старицу Досифею посетил игумен Курской Коренной Рождественской пустыни Макарий (Каменецкий), который в письме к Тимофею Путилову от 21 декабря сообщал, что здоровье старицы очень плохое, а также передавал ее желание увидеться с ним: «За нужное я почел Вас уведомить о себе и о любезной нашей старице Досифее. Она одержима болезнью, что уже едва может посидеть на полчаса. Я по приезде моем был у нее на другой день, и как скоро взошел в любезную ее келию, она, увидевши меня, обратилась, спрашивала о вашем здоровье, но я что знал, то ей и сказывал. Она ожидала Вас к себе, но я ей сказал двояко. Если будет надобность, то, может быть, будет, а то не ожидайте, но она о сем крайне сожалеет, что ей хотелось, дабы еще в жизни своей вас видеть...» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 1–1 об.).

К сожалению, в этом мире старице Досифее уже не суждено было увидеть своего присного ученика. Она почила 4 февраля 1810 г. На следующий день после кончины Боголюбивой праведницы о. Макарий писал Тимофею Путилову: «известную Вам о любезной матушке старице Досифее! Что уже она совершила подвиг течения своего, прешла от земных к небесным сего месяца в 4 число во втором часу по полуночи. А смерть ее такова была: по писанному, честна пред Господем смерть преподобных Его – уже и вправду. Погребать же ее станут в Новоспасском монастыре 6 числа» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 3–3 об.).

В 1821 г. будущий преподобный Моисей поступил в Оптину пустынь. Благодаря духовным наставникам, хранившим монашеские традиции преподобного Паисия (Величковского), – старице Московского Ивановского монастыря Досифее, старцу Новоспасского монастыря Александру (Подгорченкову), рославльским старцам Афанасию (Степанову) и Досифею (Серкову) и другим – и сам о. Моисей вошел в меру мужа совершенна, многие современники «ощущали благоухание добродетелей о. Моисея и считали его высоко-духовным старцем» (Ювеналий (Половцев), архим. 1882: 153).

Прожив долгую жизнь, он всегда сохранял память о своей духовной наставнице, полностью исполнив слова Священного Писания: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие: ихже взирающе на скончание жительства, подражайте вере [их]» (Евр. 13, 7). Характерным свидетельством этого служат два Общебратственных синодика Оптиной пустыни (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-335; ОР РГБ. Ф. 214. Опт-329), в которых братия Оптиной пустыни вносила ограниченное число имен для поминания. Помимо имен близких родственников, старец Моисей включил в Помянник имена только двух своих духовных наставников – архимандрита Александра (Подгорченкова) и старицы Московского Ивановского монастыря монахини Досифеи.

Помимо этого, старец Моисей рассказывал своим ученикам о старице Досифее, рассказ об обстоятельствах знакомства со старицей вошел в жизнеописание (Ювеналий (Половцев), архим. 1882: 7). Когда о. Леонид (Кавелин) трудился над обширным трудом «Последние русские православные пустынножители: материалы для истории русского монашества (1745–1820). Общий взгляд на пустынно-жительство в России», он также обратился к старцу Моисею, который, говоря о старице Досифее, отметил, что «хотя он был от детства воспитан в страхе Божием своею благочестивою родительницею и родителем, но первые наставления в духовной жизни получил от благочестивой старицы Досифеи, жившей в Московском Ивановском монастыре» (Леонид (Кавелин), иером. 1862: 596).

Еще одно свидетельство старца Моисея о глубоком почитании им старицы Досифеи находится в его письме к Марии Александровне Мазуриной († 21 октября 1878), которая по благословению святителя Филарета Московского и по завещанию благотворительницы Елизаветы Алексеевны Макаровой-Зубачёвой († 31 марта 1858) стала восстановительницей Ивановского монастыря, который был разрушен после Отечественной войны 1812 г.

Одним из духовных руководителей Марии Александровны Мазуриной стал преподобный старец Антоний (Путилов), младший брат преподобного Моисея и Исаии (Путиловых).

Старец Моисей в письме к М. А. Мазуриной свидетельствовал, что «по промыслу Всевышнего предназначено Вашему особенному попечению возобновление бывшего Ивановского девичьего монастыря; в этом благотворном деле для меня ближе всех душевная радость, потому что жившая в прежнем Ивановском монастыре духовно-мудрая старица блаженной памяти Досифея послужила мне указанием на избрание пути в жизни монашеского звания, ознакомивши со старцами Александром и Филаретом в Новоспасском монастыре <...> Долг имеем

общебратственno воссылать у Престола Божия смиренные наши молитвы о здравии и душевном спасении Вашем и о благопоспешении в делаx Вашего благотворного предприятия для спасительной пользы близких» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241).

Получив в самом начале своей жизни такую «духовную закваску», впоследствии старец Моисей способствовал развитию и укреплению старчества в Оптиной пустыни: «Не будь настоятель муж поистине духовный, не содействуй он введению старчества, оно не могло бы утвердиться в обители. Отец Моисей с любовию принял старцев и водворил их в своей обители. Он лучше других понимал высокое значение и силу их благотворной деятельности и, судя обо всем не по человеческим толкам и поня-

тиям, а с духовной точки зрения, с редким доброжелательством и беспристрастием содействовал трудам старцев всеми зависевшими от него мерами: без их совета не определял и не постригал никого; новопоступивших и новопостригаемых поручал их руководству (последних в то время и исключительно о. Макарию); сам во многом советовался со старцами касательно внутреннего благоустройства обители и избрал о. Леонида своим духовником» (Ювеналий (Половцов), архим. 1882: 84–85).

Можно сказать, что старица Досифея имела большое влияние не только на духовную жизнь братьев Путиловых, но и на две известные обители, которые они затем возглавили – Оптину пустынь и Саровскую пустынь.

Источники и материалы

- Василий Руднев, свящ.* 1888 – *Василий Руднев, свящ.* Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). М.: Тип. И. Ефимова, 1888.
- Георгий Флоровский, протоиер.* 1983 – *Георгий Флоровский, протоиер.* Пути русского богословия. Репринтное издание 1937 г. YMCA-PRESS, 1983.
- Григорий (Воинов-Борзецовский), архим.* 1890 – *Григорий <(Воинов-Борзецовский), архим.>* Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря. Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 89–113.
- Леонид (Кавелин), архим.* 1885 – *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни: Описание монастыря. 4-е изд. М.: тип. М. Г. Волчанинова, 1885. С. 116–117.
- Леонид (Кавелин), иером.* 1862 – *Иеромонах Леонид (Кавелин)*. Последние русские православные пустынножители (материалы для истории русского монашества) (1745–1820). Общий взгляд на пустынножительство в России. Статья шестая // Домашняя беседа. 1862. Вып. 25. 23 июня. С. 595–601.
- ОР РГБ – отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.
- Снегирёв* 1862 – *Снегирёв И. М.* Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862.
- ЦГА РМ – Центральный государственный архив Республики Мордовия.
- Ювеналий (Половцов), архим.* 1882 – *<Ювеналий (Половцов), архим.>* Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. Изд. в пользу св. обители. М., 1882.

Научная литература

- Каширина В. В. (отв. ред.). Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея: к 210-летию со дня преставления. Материалы научно-практической конференции. 4 февраля 2020 г. М.: Изд. Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря, 2020.
- Каширина В. В., Можарова М. А. (сост.). Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея в письмах и документах XIX–XX вв. М.: Изд. Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря, 2021.
- Можарова М. А. Рукописные источники: письма старицы Досифеи братьям Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 года // Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея в письмах и документах XIX–XX вв. / сост. В. В. Каширина, М. А. Можарова. М.: Изд. Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря, 2021. С. 78–95.

References

- Kashirina V. V., and M. A. Mozharova, ed. 2021. *Staritsa Moskovskogo Ivanovskogo monastyria monakhinia Dosifeia v pis'makh i dokumentakh XIX–XX vekov* [Eldress of St. John's Convent in Moscow, Nun Dosithea in Letters and Documents of the Nineteenth – Twentieth Centuries]. Moscow: Publication of the St. John the Forerunner Stauropegia Convent.

Kashirina V. V., ed. 2020. *Staritsa Moskovskogo Ivanovskogo monastyria monakhinia Dosifeia: k 210-letiu so dnia prestavleniya. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. 4 fevralia 2020 goda* [Eldress Dositheia of St. John's Convent in Moscow for the 210th Anniversary of her Repose. Material from the Academic/Practical Conference of February 4, 2020]. Moscow: Publication of the St. John the Forerunner Stauropegia Convent.

Mozharova, M. A. 2021. Rukopisnye istochniki: pis'ma staritsy Dosifei brat'iam Timofei i Ione Putilovym ot 29 oktiabria 1805 goda [Handwritten sources of the letter of the elder Dositheia to the brothers Timothy and Iona Putilov dated October 29, 1805]. In *Staritsa Moskovskogo Ivanovskogo monastyria monakhinia Dosifeia v pis'makh i dokumentakh XIX–XX vekov* [Eldress of St. John's Convent in Moscow, Nun Dositheia in Letters and Documents of the Nineteenth – Twentieth Centuries], edited by V. V. Kashirina and M. A. Mozharova, 78–95. Moscow: Publication of the St. John the Forerunner Stauropegia Convent.

THE ELDRESS OF THE MOSCOW IVANOVO MONASTERY DOSITHEA AS THE SPIRITUAL MENTOR OF THE PUTILOV BROTHERS

Abstract. The recluse elderess of the Moscow St. John Monastery (now the Moscow St. John the Forerunner Stauropegia Convent), the nun Dositheia (1746–1810), according to legend, was the daughter of Empress Elizabeth Petrovna from a secret morganatic marriage with Count Alexei Grigoryevich Razumovsky. By the will of Empress Catherine II, the nun Dositheia took monastic vows. After many years of strict monastic life, she became an experienced elderess, to whom many pilgrims began to turn for advice, among them Timothy and Jonah Putilov, later the Monk Archimandrite Moses, who headed the Optina Monastery for about forty years (1826–1862), and Abbot Isaiah II, abbot of the Sarov Desert (1842–1858). For the final decision on admission to the monastery, the elderess blessed the brothers to turn to the elders of the Novospassky monastery, Alexander (Podgorchenkov) and Filaret (Pulyashkin), who were close to her in spirit. On the basis of well-known publications and new archival sources, the specifics of spiritual mentoring are revealed and it is shown that the elder Dositheia had a great influence not only on the spiritual life of the Putilov brothers, but also on two famous monasteries that they then headed – Optina Monastery and Sarov Monastery.

Key words: Moscow St. John Monastery, the elder, the elder Dositheia, the Monk Moses of Optina, abbot of the Sarov Monastery Isaiah II.

